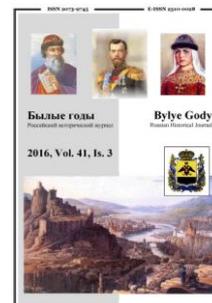

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 795-803, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(57)

Maps of the Resettlement Administration and colonization process in Tomsk-Chulyum taiga (1905–1918)

Artyom V. Vasilyev^{a,*}, Elena A. Kim^a, Anastasia O. Burkun^a

^a National Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the maps of Resettlements Administration as a valuable source for the history of social infrastructure of Tomsk-Chulyum taiga in beginning of 20 century. Due the lack of available areas for colonization, the flow of migrants was forwarded into Siberian taiga spaces. This required a great effort form authorities on the preparation of resettlements: a study of the region, development of communications, construction of social infrastructure, the church building etc. Measures taken by the Resettlement Administration has found its reflection in the map data, attached to the reports of the Administration.

Maps of Resettlement Administration are an informative source for the study of colonization of Tomsk-Chulyum taiga. More than any other source, they provide a glimpse on the direction of government policies on settling the area, allow to make conclusions about the success of various measures of the authorities and to reconstruct the main stages of the infrastructure and administrative development of the region, as well as the economic activities of migrants. In diachronic aspect they reveal the development of resettlement processes of region; in compression with other sources they allow to analyze the role of those factors, which on a small degree depended on the policy of Resettlement Administration, but affected the colonization of taiga. This is such a strong source as an illegal skit colonization, the influence of which can be traced on the maps. Considering the maps in terms of the audiences for which they were intended, we can also analyze the peasant and official representation of colonial space.

Keywords: Tomsk-Chulyum taiga, resettlement maps, social infrastructure.

1. Введение

Рубеж XIX–XX вв. стал временем наиболее активного освоения таежных пространств Сибири. Включение тайги в государственную переселенческую программу происходило не сразу. В законодательстве 80-х гг. тайга как особый переселенческий район еще не фигурирует, и даже в 1895 г. правительство могло еще рекомендовать переселенческим чиновникам не отводить под участки пространства, сплошь покрытые лесом, где нет чистых полей для первоначального земледелия. Однако реальность массовых переселений в Сибирь, сокращение доступных площадей и в некоторой степени государственная политика по сдерживанию переселений привели к тому, что в 1899 г. правительство уже утверждало, что “отсутствие в площади переселенческих участков пространств, свободных от леса... не может служить препятствием к заселению” (Чуркин, 2006: 178). Так или иначе, с 90-х гг. XIX столетия работы по образованию переселенческих участков все больше и больше углублялись в сибирскую тайгу. В 1900–1904 гг. таежные участки составляли уже 65,2 % от всего заготовленного колониационного фонда (Шкапский, 1907: 125). На повестку дня властей различного уровня встал вопрос о регулировании и организации переселений. Необходимым условием, в силу слабой изученности таежных районов, стало исследование тех районов, куда направлялась колонизация – а одним из важнейших инструментов этого явились карты, составлявшиеся различными учреждениями, участвующими в процессе колонизации.

* Corresponding author

E-mail addresses: hegelianer@gmail.com (A.V. Vasilyev), kimea@mail.ru (E.A. Kim), burkun.asya@gmail.com (A.O. Burkun)

Одним из регионов, картографирование, которого шло параллельно процессу заселения, являлась в начале XX в. томско-чулымская тайга. Данный регион расположен на громадном пространстве, ограниченном на западе нижним течением реки Томи и Обью, на севере и востоке рекою Чулымом и на юге – заселенными к началу 1890-х гг. землями, лежащими чуть севернее сибирского тракта. Активными участниками в процессе заселения региона выступали с середины XIX в. старообрядцы различных согласий (страннического, часовенного, белокрыницкого), для которых тайга стала сакральным “убежищем”, актуализующим целый спектр христианских пространственных образов. В связи с этим особый интерес представляет та часть томско-чулымской тайги, где соприкасались официальная государственная и иллегальная конфессиональная колонизации (в административном отношении это – Александровская, Петропавловская и Ново-Кусковская волости).

Начало XX в. характеризуется всплеском попыток картографирования томско-чулымской тайги: от деятельности экспедиций по землеустройству старожильского населения и образованию переселенческих участков и почвенно-ботанических исследований до озвучивавшейся миссионерами Томской епархии идеи составления карты раскола в удаленных приходах Томской епархии ([Первый, 1900: 22](#)). Среди них по объему и информативности выделяются карты, составлявшие главным органом колонизации – Переселенческим управлением Министерства внутренних дел (с 1905 – Главного управления землеустройства и земледелия). Как источниковый материал данные карты незаменимы – позволяя, с одной стороны, реконструировать динамику развития инфраструктуры новых переселенческих участков, они, с другой стороны, предоставляют возможность выявить механизмы взаимодействия локальных, региональных и национальных социокультурных процессов ([Дутчак и др., 2013: 79-90](#)).

2. Материалы и методы

2.1. В период с 1905 по 1916 гг. Переселенческое управление ежегодно издавало отчеты о проделанной работе, к которым прилагались карты, выполнявшие важную функцию визуализации как процесса заселения, так и проводимые управлением работы по созданию инфраструктуры. Однако интересующую нас эволюцию развития транспортных и социально-экономических коммуникаций можно увидеть только в том случае, если проанализировать данные карт на протяжении длительного периода. Для решения этой задачи мы выбрали комплекс карт: карту заселяемой части Сибири 1905 г., созданную к началу массовых переселений ([Карта, 1905](#)); карту Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1909 г. ([Карта, 1909](#)); карты, прилагаемые к ежегодным отчетам переселенческого управления за 1911–1914 гг. ([Описание, 1911; Карта, 1911; Карты, 1913: 7; Карты, 1914: 7; Карты, 1915: 8](#)), и, наконец, карту Томской губернии 1921 года ([Карта, 1921](#)).

Сопоставить и конкретизировать данные о состоянии транспортной и социальной инфраструктуры региона делают возможным делопроизводственные и статистические материалы. Дело об открытии постоянной промежуточной телеграфной станции позволяет выявить причину установления телефона в Томско-чулымской тайге ([ГАТО. Ф. 218. Оп. 4. Д. 43. Л. 1-7](#)). Архивный материал является отражением не только деятельности центральной и местной администрации, но и представителей пароходных фирм. Среди статистических источников следует выделить локальную перепись ([Описание, 1911](#)), которая является выборочным обследованием различных групп населения. Она была проведена в 1911 г. Переселенческим управлением для обследования переселенческих хозяйств и переселенцев Томской губернии.

2.2. Основным методом данного исследования выступает историко-географический анализ карт как исторических источников, направленный на реконструкцию как отдельных элементов инфраструктуры прошлого, так и общих закономерностей территориального развития. Детальный анализ переселенческих карт в качестве самостоятельных источников существенно расширяет наши представления об этапах и результатах крестьянской колонизации в начале XX в. Картографический материал наглядно отражает состояние заселенных территорий: количество переселенческих участков, сельскохозяйственных складов и медицинских пунктов, проектируемые и разрешенные к сооружению линии железнодорожных магистралей, грунтовые дороги, почтовые тракты и т. д.

3. Обсуждение

Современное изучение переселенческого движения в годы аграрной реформы П.А. Столыпина вводится в разных направлениях. Так факторы адаптации, барьеры и стратегии поведения переселенцев исследуются в работах М.К. Чуркина ([Чуркин, 2006](#)), мероприятия и противоречия переселенческой политики – Д.Н. Белянина ([Белянин, 2011](#)). Содержанию административных, ментальных, национальных и экономических практик освоения Сибири посвящены исследования А.В. Ремнева и Н.Г. Суворовой ([Ремнев, Суворова, 2013](#)). Алтайские ученые одними из первых обратили внимание на переселенческие карты как на важный исторический источник по истории заселения Сибири ([Псарев, 1997; Владимиров, Силина, 1998](#)). Из общих работ, посвященных рукописным и печатным картам Сибири, следует отметить труды О.Н. Катионова ([Катионов, 1998; Катионов, 2007](#)) истории картографирования Сибири различными учреждениями России – публикации, А.А. Лобановой, Р.Ю. Смагина, Н.В. Павловой ([Лобанова, 2013; Смагин, 2012; Павлова,](#)

2015). Среди зарубежных исследований можно отметить ряд статей, посвященных работе Переселенческого управления, в которых исследуются институциональные особенности работы чиновников этого колониального по сути учреждения (Sunderland, 2010; Holquist, 2010).

4. Результаты

Несмотря на то, что первые научные описания природного и культурного ландшафтов сибирской тайги и их картографирование относится к первой половине XVIII века (карты Ремезова, экспедиционные дневники Д.Г. Мессершмидта и Г.Ф. Миллера), к моменту массовой колонизации края он оставался практически неизвестным для властей. Основные работы в XIX в. проводились Военно-топографической службой при Главном управлении генштаба, результатом которых, стала изданная в 1861 г. Генеральная карта Западной Сибири и прилегающей территории. Хотя съемки проводились с неточностями и даже к моменту издания материалы уже устарели, они стали основой для картографирования последующего времени.

Ко времени начала активного освоения тайги в конце XIX в. проблема отсутствия надежных информации обозначилась необычайно остро. Хотя южная часть рассматриваемого региона примыкала к хорошо освоенным и населенным местностям вдоль сибирского тракта, в целом он оставался *terra incognita* для светских и церковных властей, о чем свидетельствует запись чинов западно-сибирского переселенческого отряда, командированных туда в конце 1890-х для организации переселенческих участков. Так работавший в томско-чулымской тайге В.Т. Волков, вынужден был констатировать, что “до настоящего времени об окраинах Томской губернии ни в официальных документах, ни в литературе почти не имеется никаких сведений, если не считать поверхностных описаний, сделанных в различное время” (Волков, 1898: 9).

В конце XIX – начале XX вв. заселение Западной Сибири осуществлялось двумя способами: путем образования новых поселков или направлением переселенцев в села старожилов (Храмков, 1998: 136). Согласно карте заселяемой части Сибири 1905 года (Карта, 1905) на территории томско-чулымского таежного массива в этот период располагались Семилужная, Ново-Кусковская волости Томского уезда и Зырянская волость Мариинского уезда, все волостные правления и села были расположены на землях крестьянских старожилов. На ней обозначены существующие и предполагаемые переселенческие и запасные участки, казенные лесные дачи, к северным границам Семилужной и Ново-Кусковской – от правого берега р. Оби в районе с. Карнаухова до левого берега р. Чулым – земли, предназначенная для вольного поселения, которые находились также и на правом берегу реки Чулым над с. Пышкино. Как уже отмечалось, весь этот таежный массив еще в XIX в. стал местом локализации скитов староверов страннического, часовенного и белокрыницкого согласий (Дутчак, 2011: 949-964; Дутчак, 2012: 4-27).

Судя по картографическому материалу, крупные линии коммуникаций (в том числе – железнодорожные) в 1905 г. томско-чулымский таежный массив обошли стороной, а почтовый тракт в это время проходил от Томска, через такие села и деревни как Семилужное, Мазалова, Ишимское, Покровская, Кольонская. К 1905 г. Переселенческим управлением было начато строительство грунтовой дороги от с. Пышкино, видимо, поэтому конечный пункт на карте не был отображен. Из отчета чиновника особых поручений Н.П. Рахманова, мы узнаем, что в Зачулымском подрайоне устраивался паром через р. Чулым близ с. Пышкино-Троицкое, в Зырянской волости Мариинского уезда строился мост к уч. Ломовицкому и было начато переустройство грунтовой дороги от уч. Притаежного к уч. Зимовскому (Рахманов, 1910: 15). Что касается объектов социальной инфраструктуры, то на карте обозначен лишь один медицинский пункт, находившийся в с. Кусковом.

Карта Томского и Мариинского уездов Томской губернии за 1909 г. (Карта, 1909) дает нам возможность проследить динамику развития дорожных коммуникаций по сравнению с 1905 годом. Так в Зачулымском подрайоне на 1909 г. планировалось строительство двух грунтовых дорог. Первая, Притаежно-Зимовская, должна была пройти по территории Зырянской волости через переселенческие участки Притаежный, Куличек и Логовой, вторая – Халдеево-Троице-Пышкино – по территории Семилужной волости и связать переселенческие участки Тихомировский и Ксениевский с селами Ново-Кусково и Троице-Пышкино. Следовательно, на территории Зачулымского подрайона продолжали идти изыскания и строительство грунтовых дорог, начавшееся в 1905 г. И, если на карте Томской губернии 1905 года конкретная информация о проектах дорожного строительства не отображена, то карта за 1908 год уже отражает запланированные Переселенческим управлением дороги.

1911 год представлен двумя картами Переселенческого управления. Одна из них является приложением к «Описанию Томского переселенческого района: справочная книжка для ходоков и переселенцев, на 1911 год» (Описание, 1911), а вторая карта, прилагалась к отчету о проделанной работе Переселенческим управлением за 1911 г. Важно отметить, что каждая из карт была ориентирована на свою аудиторию, а значит, имела определенную специфику. Карта, предназначенная для чиновников, выполнена в цвете на плотной бумаге, масштабом в английском дюйме 20 верст, количество условных знаков составляет 35 ед., с указанием переселенческих подрайонов (Карта, 1911). Иначе выглядит карта для ходоков и переселенцев: во-первых, это не карта, а копия, выполненная на тонкой серой бумаге, масштабом в английском дюйме 50 верст, красным

цветом выделены только границы губернии, волостей и некоторые условные знаки; во-вторых, количество условных знаков ограничивается всего 13; в-третьих, акцентирует внимание на информации о церквях, что было не случайно, ведь именно они являлись важным фактором адаптации переселенца на новом месте. Обозначение церкви на карте должно было продемонстрировать ходоку с одной стороны, что, данное пространство является частью православного мира, и, следовательно, привычно для православного человека, с другой, возможность осуществления не только духовных потребностей, но и гражданских, поскольку при церкви велись метрические книги, фиксирующих информацию о родившихся, бракосочетавшихся и умерших.

Таким образом, основываясь на картографическом материале можно сделать следующие выводы: карта, предназначенная для чиновников, содержит в большей степени информацию прагматического характера, правительству необходимо было заселить пустующее таёжное пространство; другая карта являлась «приманкой» для крестьян, переселенческое управление прекрасно понимало, насколько для переселенцев значимым было не только хозяйственное обустройство, но и организация привычных для них форм религиозной жизни.

В период с 1906 по 1911 гг. в Томской губернии незаселенные переселенческие участки преобразовывались в населенные пункты. И как результат – появление на карте новых волостей, в том числе Александровской и Петропавловской. Необходимо отметить, что Петропавловское волостное правление, в отличие от остальных существующих ранее, располагалось на территории переселенческого участка, и Александровская волость тоже была новым образованием, однако волостное правление находилось старожильческом селе. Судя по карте 1911 г., местная администрация находилась в Ново-Кусковской волости, здесь же проживали заведующий переселенческим районом и крестьянский начальник. Врачебную помощь могли оказать в переселенческой больнице с. Ново-Кусково и фельдшерском пункте в пос. Томашенском Александровской волости. В селе Пышкино-Троицком был размещен склад сельскохозяйственных орудий, расширилась сеть дорог, связывающих населенные пункты между собой и губернским городом.

Несмотря на то, что количество условных знаков на карте Томской губернии составило 35 ед., более подробной информации о социальной инфраструктуре извлечь не представляется возможным. Это связано с тем, что карты, составляемые Переселенческим Управлением, издавались ежегодно и отражали проделанную работу за год, поэтому для получения более полной картины колонизации и освоения региона, необходимо привлечение статистических источников. В частности, более детальные сведения о состоянии транспортной и социальной инфраструктуры региона содержатся в локальной переписи 1911 г (*Список, 1911*). В ней указаны расстояния от уездного города до волостных правлений, ближнего почтового отделения, станového пристава, квартиры крестьянского начальника, земской станции, телефонной станции. Все это дает возможность судить о развитии коммуникации в широком понимании этого слова: дороги, почтовая и телефонная связь.

Любопытным фактом является наличие телефонной станции в д. Орловка Петропавловской волости. Сразу возникает ряд вопросов: «зачем в деревне телефон?», «кто был заинтересован в его установке?» и «кто им пользовался?». Изначально возникло предположение, что телефон был установлен для томско-обского лесничего, квартира которого располагалась в д. Орловка. Благодаря архивным делопроизводственным материалам удалось выяснить, что промежуточная телеграфная станция в деревне Орловка в 1 ½ верст от Усть-Томской телеграфной линии, была открыта по инициативе представителей пароходных фирм в Томске: товарищества «Западной Сибири пароходства и торговли», торгового дома «Михаил Плотников и сыновья», обладавшего здесь рыбными промыслами, И.Н. Корнилова наследницы и «Богословского горнозаводского общества» (*ГАТО, ф. 218. ОП. 4. Д. 43. Л. 1-7*).

Опираясь на данные переписи, можно судить о том, как новосельцы обустроивались на новом месте, насколько успешно использовали выделенные государством ссуды. Из интересующих нас трех волостей Ново-Кусковская волость – была наиболее развитой, что объясняется, с одной стороны, более ранним ее заселением, с другой, близостью судоходной р. Чулым, что давало возможность переселенцам заниматься не только рыбным промыслом, но и производством муки. Здесь находилось 29 хлебозапасных магазинов, 25 мелочных торговых лавок, 7 мануфактурных лавок, 5 казенных винных лавок, 1 еженедельный по понедельникам базар, 1 ветреная и 27 водяных мукомольных мельниц. Статистические показатели по Александровской волости выглядят несколько скромнее – 15 хлебозапасных магазинов, 9 мелочных торговых лавок, 1 казенная винная лавка, 1 водяная мукомольная мельница. Земли Петропавловской волости в основном состояли из переселенческих участков, что хорошо видно на карте 1905 года, и успешность освоения этой волости на наш взгляд отражают как картографические данные, так и локальной переписи 1911 года: 15 хлебозапасных магазинов, 12 мелочных торговых лавок, 1 мануфактурная лавка, 2 казенных винных лавок, 3 водяных мукомольных мельниц, 1 ветряная мукомольная мельница; 1 пивная лавка, 1 паточный завод, пароходная пристань (*Список, 1911*).

В ходе реализации аграрной реформы П.А. Столыпина шла работа над удовлетворением духовных нужд переселенцев. По локальной переписи к 1911 г. в Петропавловской и Александровской волостях находилось лишь по одной церкви и часовне, в то время как, в Ново-Кусковской волости,

уже было построено 8 церквей и 2 часовни (Список, 1911). Вместе с тем обращение именно к карте позволяет детализировать эту картину и увидеть, что церкви в Ново-Кусковской волости располагались относительно равномерно по всей ее территории.

Неожиданно массовый характер переселений заставил правительство в 1910 г. принять решение об увеличении расходов на развитие социально-экономической инфраструктуры для переселенцев (Белянин, 2008: 104-109). Например, на строительство школ в Томской губернии Переселенческим управлением было выделено 87980 руб., а в 1913 г. – 171492 руб., Министерством народного просвещения – 64650 руб. и Священным Синодом – 19300 руб. (Гизель, 2012: 51).

Результаты деятельности переселенческого управления, связанные с увеличением государственного финансирования, нашли своё отражение на картах Томской губернии за 1912–1914 гг. Судя по карте 1912 г. основные изменения произошли в Зачулымском подрайоне, который включал в себя Ново-Кусковскую волость Томского уезда и Зырянскую волость Мариинского уезда. Здесь на средства Священного Синода и Переселенческого Управления были построены две церкви, два водохранилища, произведены изыскания трех дорог, на 4 участках были произведены гидротехнические изыскания, а также отмечено 9 переселенческих пунктов для передвижения крестьян, один фельдшерский пункт (Карты, 1913: 7). В Александровской и Петропавловских волостях было проведено 12 гидротехнических изысканий с целью обследования земель на наличие грунтовых вод, поскольку только участок обеспеченный необходимым количеством водных источников отдавался под заселение, в противном случае он переходил в разряд запасных (Белянин, 2013: 82).

В 1913 г. Переселенческим управлением на территории томско-чулымского таёжного массива был образован один хуторской отруб, открыто 8 школ, построена одна церковь, в волостях велись поземельные устроительные работы (Карты, 1914: 7). В 1914 г. на территории Александровской и Ново-Кусковской волостей появляется 4 школы, 3 водохранилища, колодцы на семи участках (Карты, 1915: 8). На большинстве участков шли или должны были начаться с 1 января 1915 г. поземельно-устроительные работы (Белянин, 2013: 82).

Первая мировая война, а затем революция и гражданская война привели к свертыванию всех мероприятий, связанных с переселенческой политикой, а переселенческое управление в 1918 г. вошло в состав Наркомзема. В 1921 г. была издана карта Томской губернии, которая имеет особое значение для нашего исследования (Карта, 1921). Дело в том, что она визуально представляет не только результаты колонизации интересующих нас волостей, но на ней впервые обозначены все заимки, располагавшиеся вокруг скитов в томско-чулымской тайге, а также, созданная к этому времени и запланированная дорожная инфраструктура, соединяющая их как с волостными, так и губернскими центрами. В том числе железную дорогу, которая должна была соединить Томск с Белым Яром на реке Кети, и проходить через старообрядческие заимки и скиты. Можно только предполагать, как эта дорога могла повлиять на дальнейшее развитие этого региона, но она так никогда и не была построена.

5. Заключение

Карты переселенческого управления являются важнейшим источником в изучении сибирской колонизации. Они делают возможным реконструировать наиболее сложные процессы, связанные с освоением томско-чулымской тайги, выявить основные этапы инфраструктурного и административного развития региона и то, насколько эффективными были усилия властей по заселению таежных пространств и хозяйственная деятельность поселенцев. Карты, визуализирующие пространство осваиваемой территории, позволяют подтвердить предположение о том, что не последнюю роль в столь успешном в хозяйственном отношении развитии Петропавловской и Александровской волостей играла ориентация на близ лежащие скиты староверов беспоповцев и часовенных.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015–2016 гг., проект № 8.1.39.2015.

Литература

Белянин, 2008 - Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика – как национальный проект // *Вестник КузГТУ*. 2008. № 1. С. 104–109.

Белянин, 2011 - Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы Столыпинской аграрной реформы // *Отечественная история*. 2011. № 1. С. 86–95.

Белянин, 2013 - Белянин Д.Н. Организация гидротехнических и мелиоративных работ в колонизируемых районах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 374. С. 82–87.

Владимиров, Силина, 1998 - Владимир В.Н., Силина И.Г. Историко-пространственные аспекты анализа переселенческого движения на территории Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. 1998. № 23. С. 129–131.

Волков, 1898 – *Волков В.Т.* К вопросу о заселении таежных пространств Томской губернии. Доклад // Труды Томского отдела императорского московского общества сельского хозяйства. Томск., 1898. Кн. II. 31 с.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Гизель, 2012 - *Гизель Ю.Ю.* Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. : (на примере Том. переселен. р-на) // *Вестн. КемГУ.* 2012. №3 (51). С. 51–54.

Дутчак, 2011 - *Дутчак Е.Е.* «Спасайте свою паству заблаговременно!..»: скитское сообщество в условиях модернизации (1870–1930-е годы) // *Старообрядчество: история, культура, современность.* Вып. 14. М., 2012. С. 4–27.

Дутчак, 2011 - *Дутчак Е.Е.* Скитская колонизация Западной Сибири: общее и особенное // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века). Новосибирск, 2011. С. 949–964.

Дутчак и др., 2013 - *Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Ким Е.А., Полежаева Т.В.* Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // *Сибирские исторические исследования.* 2013. № 1. С. 79–90.

Карта, 1905 - Карта Томской губернии 1905 г. [Электронный ресурс] // Все о революционных монетах. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (дата обращения: 7.06.2015).

Карта, 1909 - Карта Томского и Мариинского уезда Томской губернии 1909 г. [Электронный ресурс] // Все о революционных монетах. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (дата обращения: 1.06.2015).

Карта, 1911 - Карта Томской губернии 1911 г. на 29 листах [Электронный ресурс] // Все о революционных монетах. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (дата обращения: 1.06.2015).

Карта, 1921 - Карта Томской губернии 1921 г. [Электронный ресурс] // Старые карты on-line. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_10verst/ (дата обращения: 7.06.2015).

Карты, 1913 - Карты заселяемых районов за Уралом: отчет о работах Переселенческого управления за 1912 г. / Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. СПб., 1913. 12 карт.

Карты, 1914 - Карты заселяемых районов за Уралом: отчет о работах Переселенческого управления за 1913 г. / Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. СПб., 1914. 12 карт.

Карты, 1915 - Карты заселяемых районов за Уралом: отчет о работах Переселенческого управления за 1914 г. / Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. СПб., 1915. 13 карт.

Катионов, 1998 - *Катионов О.Н.* История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1998. 164 с.

Катионов, 2007 - *Катионов О.Н.* Картографическое сопровождение государственной политики по освоению Сибири в XVII – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII–XX века: сб. матер. регион. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 217–226.

Лобанова, 2013 - *Лобанова А.А.* «Подводные камни» в работе землемеров в Западной Сибири (2-я пол. XIX – начало XX в.) // Освоение и развитие Западной Сибири в XVI–XX вв. : матер. межрег. науч.-практ. конф., посв. 300-летию Чаусского острога. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2013. С. 87–91.

Описание, 1911 - Описание Томского переселенческого района : справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год. СПб., 1911. 14 с.

Павлова, 2015 - *Павлова Н.В.* Вклад военных топографов и геодезистов в картографирование Сибири во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник ОмГУ.* 2015. №1 (75). С. 147–151.

Первый, 1900 - Первый Епархиальный миссионерский съезд в г. Томске, 10–27 августа 1898 года / сост. Ив. Новиков. Томск, 1900. 33 с.

Псарев, 1997 - *Псарев В.И.* Картографическое обеспечение хозяйственного освоения территории Алтайского края // Историческая и современная картография в развитии Алтайского региона : Тез. докл. 1997. С. 3–6.

Рахманов, 1910 - *Рахманов Н.П.* Переселенческие дороги в Томской губернии: отчет по служебной поездке в Томскую губернию летом 1909 года чиновника особых поручений Н.П. Рахманова. СПб., 1910. 23 с.

Ремнев, Суворова, 2013 - *Ремнев А.В., Суворова Н.Г.* Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX - начала XX века : монография. Омск, 2013. 246 с.

Смагин, 2012 - *Смагин Р.Ю.* Становление военно-топографической службы Сибири в XIX – начале XX века (на примере Омского военно-топографического отдела) // *Геодезия и картография.* 2012. №1. С. 46–52.

Список, 1911 - Список населенных мест Томского уезда Томской губернии 1911 г. [Электронный ресурс] // Государственный архив Томской области : официальный сайт. – Электрон. дан. Томск [2006–2015]. Режим доступа: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/snm/1911/document-4.html>, свободный (дата обращения: 16.02.2014).

Храмков, 1998 - *Храмков А.А.* Земельное обеспечение крестьян Алтайского округа в конце XIX - начале XX в.: переселенческие аспекты // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 136–149.

Чуркин, 2006 - Чуркин М.К. Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006. 376 с.

Шкапский, 1907 - Шкапский О.А. На рубеже переселенческого дела // *Вопросы колонизации*. СПб., 1907. С. 112–137.

Holquist, 2010 - Holquist P. «In Accord with State Interests and the People's Wishes»: The Technocratic Ideology of Imperial Russia's Resettlement Administration. *Slavic Review*. 2010. Vol. 69, No. 1. Pp. 151-179.

Sunderland, 2010 - Sunderland W. (2010) The Ministry of Asiatic Russia: the colonial office that never was but might have been. *Slavic Review*. Vol. 69, No. 1. Pp. 120-150.

References

Belyanin, 2008 - Belyanin D.N. Stolypinskaya pereselencheskaya politika – kak natsional'nyi proekt [Stolypin migration policy as a national project], *VestnikKuzGTU*. 2008, № 1, p. 104–109. [in Russian].

Belyanin, 2011 - Belyanin D.N. Peasant resettlement to Siberia during the Stolypin land reform, *Rossiiskaia Istoria*. 2011. №1. p. 86–95. [in Russian].

Belyanin, 2013 - Belyanin D.N. Organizatsiya gidrotekhnicheskikh i meliorativnykh rabot v kolonizuemykh raionakh Zapadnoi Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. [Management of hydroengineering and land-reclamation works in the colonized areas of Western Siberia in late 19th – early 20th centuries.], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, № 374, p. 82–87. [in Russian].

Churkin, 2006 - Churkin M.K. Pereselenie krest'yan chernozemnogo tsentra Evropeiskoi Rossii v Zapadnuyu Sibir' vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: determiniruyushchie faktory migratsionnoi mobil'nosti i adaptatsii [The resettlement of peasants of chernozem center of European Russia in Western Siberia in the second half of XIX - early XX century: determining factors of migration mobility and adaptation], Омск, 2006. 376 с. [in Russian].

Dutchak, 2011 - Dutchak E.E. «Spasaite svoyu pastvu zablagovremennno!..»: skitskoe soobshchestvo v usloviyakh modernizatsii (1870-1930-e gody) [«Save your people a forehand..!»: Skit community in terms of modernization (1870-1930)], *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Vyp.14. M., 2012. p. 4–27. [in Russian].

Dutchak, 2011 - Dutchak E.E. Skitskaya kolonizatsiya Zapadnoi Sibiri: obshchee i osobennoe [Skit colonization of Western Siberia: the general and special], *Kniga i literatura v kul'turnom prostranstve epokh (XI-XX veka)*. Novosibirsk, 2011. p. 949-964. [in Russian].

Dutchak i dr., 2013 - Dutchak E.E., Vasil'ev A.V., Kim E.A., Polezhaeva T.V. Pravoslavnyi landshaft taezhnoi Sibiri: kontseptsiya issledovaniya [Orthodox landscape of Siberian taiga region: the concept of research], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2013. № 1, p. 79–90. [in Russian].

GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region]. [in Russian].

Gizel', 2012 - Gizel' Yu.Yu. Shkol'noe stroitel'stvo v pereselencheskikh poselkakh v 1906 – 1913 gg. : (na primere Tom. pereselen. r-na) [School building in resettlement townships in 1906 1913 (the example of Tomsk resettlement district)] *Vestn. KemGU*. 2012. №3 (51). p. 51–54. [in Russian].

Holquist, 2010 - Holquist P. «In Accord with State Interests and the People's Wishes»: The Technocratic Ideology of Imperial Russia's Resettlement Administration. *Slavic Review*. 2010. Vol. 69, No. 1. P. 151–179.

Karta, 1905 - Karta Tomskoi gubernii 1905 g. [Elektronnyi resurs] [Map of Tomsk governance in 1905], *Vse o revolyutsionnykh monetakh*. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (data obrashcheniya: 7.06.2015). [in Russian].

Karta, 1909 - Karta Tomskogo i Mariinskogo uезда Tomskoi gubernii 1909 g. [Elektronnyi resurs] [Map of Tomsk and the Mariinsk district of Tomsk governance in 1909], *Vse o revolyutsionnykh monetakh*. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (data obrashcheniya: 1.06.2015). [in Russian].

Karta, 1911 - Karta Tomskoi gubernii 1911 g. na 29 listakh [Elektronnyi resurs] [Map of Tomsk governance in 1911 on 29 pages], *Vse o revolyutsionnykh monetakh*. URL: <http://4x10.ru/karty-sibiri/tomskaya-guberniya/> (data obrashcheniya: 1.06.2015). [in Russian].

Karta, 1921 - Karta Tomskoi gubernii 1921 g. [Elektronnyi resurs] [Map of Tomsk governance in 1921], *Starye karty on-line*. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_1overst/ (data obrashcheniya: 7.06.2015). [in Russian].

Karty, 1913 – Karty zaselyaemykh raionov za Uralom: otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniya za 1912 g. [Maps of populated areas beyond Urals: a report on the work of the Resettlement Administration for 1912], *Pereselench. upr. Gl. upr. zemleustroistva i zemledeliya* [Resettlement Administration of General Administration of Land Use and Agriculture], SPb., 1913. 12 kart. [in Russian].

Karty, 1914 – Karty zaselyaemykh raionov za Uralom: otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniyaza 1913 g. [Maps of populated areas beyond Urals: a report on the work of the Resettlement Administration for 1913], *Pereselench. upr. Gl. upr. zemleustroistva i zemledeliya* [Resettlement Administration of General Administration of Land Use and Agriculture], SPb., 1914. – 12 kart. [in Russian].

Karty, 1915 – Karty zaselyaemykh raionov za Uralom: otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniya za 1914 g. [Maps of populated areas beyond Urals: a report on the work of the Resettlement

Administration for 1914], *Pereselench. upr. Gl. upr. zemleustroistva i zemledeliya* [Resettlement Administration of General Administration of Land Use and Agriculture], SPb., 1915. – 13 kart. [in Russian].

Kationov, 1998 - *Kationov O.N.* Istoriya nauchno-kartograficheskogo izucheniya Sibiri i Dal'nego Vostoka [The history of the scientific and cartographic study of Siberia and the Far East], Novosibirsk, 1998. 164 p. [in Russian].

Kationov, 2007 - *Kationov O.N.* Kartograficheskoe soprovozhdenie gosudarstvennoi politiki po osvoeniyu Sibiri v XVII – nachale XX veka [Cartographic support of the state policy on the development of Siberia in the 16 - beginning of 20 century], *Rol' gosudarstva v khozyaistvennom i sotsiokul'turnom osvoenii Aziatskoi Rossii XVII–XX veka*, Novosibirsk, 2007. p. 217–226. [in Russian].

Khramkov, 1998 - *Khramkov A.A.* Zemel'noe obespechenie krest'yan Altaiskogo okruga v kontse XIX - nachale XX v.: pereselencheskie aspekty [Land provision of Altai district peasants in the late 19 - early 20 century: resettlement aspects], *Istoriya. Karta. Komp'yuter*. Barnaul, 1998. S. 136–149. [in Russian].

Lobanova, 2013 - *Lobanova A.A.* «Podvodnye kamni» v rabote zemlemerov v Zapadnoi Sibiri (2-ya pol. XIX - nachalo XX v.) [«Pitfalls» in the work of land surveyors in Western Siberia (the second half of 19 - beginning of the 20 century.)], *Osvoenie i razvitie Zapadnoi Sibiri v XVI–XX vv*, Novosibirsk : SIBPRINT, 2013. S. 87–91. [in Russian].

Opisanie, 1911 – *Opisanie Tomskogo pereselencheskogo raiona: spravochnaya knizhka dlya khodokov i pereselentseva 1911 god.* [Description of the Tomsk resettlement region: reference book for colonists in 1911], SPb., 1911. 14 s. [in Russian].

Pavlova, 2015 - *Pavlova N.V.* Vklad voennykh topografov i geodezistov v kartografirovaniye Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The contribution of military surveyors and geodesists to mapping of Siberia in the second half of 19 - early 20 century], *Vestnik OmGU*. 2015. №1 (75). S. 147–151. [in Russian].

Pervyi, 1900 – *Pervyi Eparkhial'nyi missiionerskii s"ezd v g. Tomske, 10-27 avgusta 1898 goda* [The first Diocesan Missionary Congress in Tomsk, 10-27 August 1898], sost. Iv. Novikov. Tomsk, 1900. 331s. [in Russian].

Psarev, 1997 - *Psarev V.I.* Kartograficheskoe obespechenie khozyaistvennogo osvoeniya territorii Altaiskogo kraia [The cartographical maintenance of economic development of the Altai region], *Istoricheskaya i sovremennaya kartografiya v razvitii Altaiskogo regiona* : Tez. dokl. 1997. S. 3–6. [in Russian].

Rakhmanov, 1910 - *Rakhmanov N.P.* Pereselencheskie dorogi v Tomskoi gubernii: otchet po sluzhebnoi poezdke v Tomskuyu guberniyu letom 1909 goda chinovnika osobykh poruchenii N.P. Rakhmanova [The Resettlement roads in Tomsk governance: report on official trip to Tomsk governance in the summer of 1909 by official for special assignments N. Rakhmanov], SPb., 1910. 23 s. [in Russian].

Remnev, Suvorova, 2013 - *Remnev A.V., Suvorova N.G.* Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsennarii vtoroi poloviny XIX - nachala XX veka: monografiya [Colonization of Asiatic Russia: Imperial and national scenarios of the second half of 19 - early 20 century: Monograph], Omsk, 2013. 246 s. [in Russian].

Shkapskii, 1907 - *Shkapskii O.A.* Na rubezhe pereselencheskogo dela [On the edge of the resettlement affair], *Voprosy kolonizatsii*. SPb., 1907. S. 112–137. [in Russian].

Smagin, 2012 - *Smagin R.Yu.* Stanovlenie voenno-topograficheskoi sluzhby Sibiri v XIX – nachale XX veka (na primere Omskogo voenno-topograficheskogo otdela) [Formation of military-topographic service in Siberia in 19 - early 20 century (on the example of the Omsk Military Topographic Department)], *Geodeziya i kartografiya*. 2012. №1. S. 46–52. [in Russian].

Spisok, 1911 - Spisok naseleennykh mest Tomskogo uyezda Tomskoi gubernii 1911 g. [Elektronnyi resurs] [List of localities of the Tomsk district of Tomsk governance in 1911], Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti: ofitsial'nyi sait. – Elektron. dan. – Tomsk [2006-2015]. Rezhim dostupa: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/snm/1911/document-4.html>, svobodnyi (data obrashcheniya: 16.02.2014). [in Russian].

Sunderland, 2010 - *Sunderland W.* The Ministry of Asiatic Russia: the colonial office that never was but might have been. *Slavic Review*. 2010. Vol. 69, No. 1. Pp. 120–150.

Vladimirov, Silina, 1998 - *Vladimirov V.N., Silina I.G.* Istoriko-prostranstvennye aspekty analiza pereselencheskogo dvizheniya na territoriyu Altaiskogo okruga v kontse XIX - nachale XX v. [Historical analysis of the spatial aspects of the resettlement movement in the territory of the Altai district in the late XIX - early XX century], *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. 1998, № 23. pp. 129–131. [in Russian].

Volkov, 1898 - *Volkov V.T.* K voprosu o zaselenii taezhnykh prostranstv Tomskoi gubernii. Doklad [On the question of the colonization of the taiga space of Tomsk governance. Report], *Trudy Tomskogo otdela imperatorskogo moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva*. Tomsk., 1898, Kn. II. 31 p. [in Russian].

УДК 94(57)

Карты Переселенческого управления и процессы освоения таежного Причулымья (1905–1918 гг.)Артём Викторович Васильев^{а, *}, Елена Алексеевна Ким^а, Анастасия Олеговна Буркун^а^а Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются переселенческие карты, как ценный источник по истории складывания инфраструктуры томско-чулымской тайги в 1905–1918 гг. В связи с нехваткой удобных для проживания земель колонизационный поток продвигался вглубь таёжного массива Сибири, что потребовало от властей больших усилий по подготовке переселений и устройству переселенцев на местах. Это включало в себя цикл мероприятий по географическому и естественнонаучному исследованию заселяемых районов, развитие коммуникаций, строительство объектов социальной инфраструктуры, церковное строительство и т.д. Меры, предпринятые Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия, нашли своё отражение в картографическом материале, прилагаемом к отчетам о проделанной работе.

Карты переселенческого управления являются информативным источником по изучению колонизации томско-чулымской тайги. Как никакой другой источник они позволяют судить о направленности политики властей по заселению района, дают возможность делать выводы об успешности тех или иных мероприятий властей и реконструировать основные этапы инфраструктурного и административного развития региона, а также хозяйственную деятельность переселенцев. Взятые в диахроническом разрезе они рисуют эволюционную картину заселения района; в сравнении с другими источниками позволяют анализировать значение тех факторов, которые в малой степени зависели от политики Переселенческого управления, но влияли на освоения региона. Речь идет о таком сильном источнике заселения томско-чулымской тайги, как скитская колонизация, влияние которой прослеживается на картах Переселенческого управления. Рассматривая карты с точки зрения аудиторий, для которых они предназначались, мы можем анализировать представления чиновников и крестьян о важности тех или иных объектов пространства, выходя на проблему образов колонизации.

Ключевые слова: томско-чулымская тайга, переселенческая карта, социальная инфраструктура.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: hegelianer@gmail.com (А.В. Васильев), kimea@mail.ru (Е.А. Ким), burkun.asya@gmail.com (А.О. Буркун)